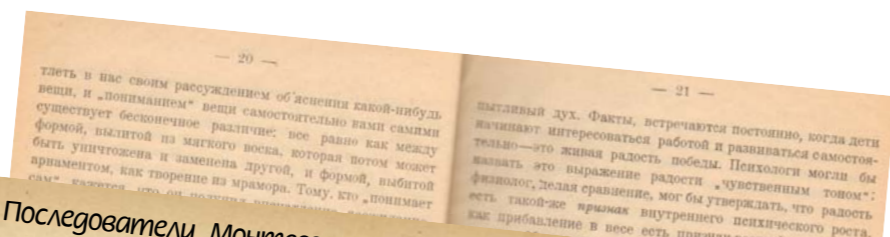

100-ЛЕТНЕ МОНТЕССОРИ – ПЕДАГОГИКИ И ЮБИЛЕЙ ЮЛИИ ФАУСЕК

Последователи Монтессори, работающие с детьми по ее системе, могут это подтвердить примерами. Мы видим каждый день, как каждое интеллектуальное приобретение является для детей основой радости, и, изведавши удовольствие от этих приобретений, они часто отказываются от удовольствий, желание которых так часто приписывают им взрослые. «Что нужно маленькому ребенку», говорят они, «нужно, чтобы он был сыт и имел возможность играть; ему нужны игрушки, нужны сладости, нужны шалости». Но это, как говорит Монтессори, клевета на ребенка: ни одно из этих удовольствий не могло бы доставлять детям часов, дней, месяцев, даже годов постоянной радости, которую мы наблюдаем у них за работой в школе Монтессори.

У ИСТОКОВ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

призвание

*Э.В. Онищенко,
профессор кафедры педагогики начального образования
и художественного развития ребенка института детства;
А.Е. Иванова,
Монтеessori-школа Михайловой*

В нашей стране многие слышали о системе Монтеessori. Кому-то знакомо только название, кто-то видел дидактические материалы или водил ребёнка на занятия в Монтеessori-группу. За последние двадцать лет появилось немало специалистов, прошедших курсы по системе Марии Монтеessori как в России, так и за рубежом. Но далеко не всем известно, что система М. Монтеessori появилась у нас не в конце XX столетия и уже совсем не новичок в отечественной системе образования.

Да, сейчас Монтеessori-педагогика переживает своё второе рождение в России, но сто лет назад, всего лишь через пять лет после того, как сама Мария Монтеessori (итальянский врач и педагог) открыла в Риме свой первый дом ребёнка, в Санкт-Петербурге появился первый «детский сад по системе Монтеessori». Заведующей этим детским садом стала Юлия Ивановна Фаусек (Андрусова) (1863–1942). В июне 2013 года исполнилось 150 лет со дня её рождения. Юлия Ивановна прожила долгую жизнь, полную интересных встреч и событий, но также трагизма и разочарований. И практически вся она была связана с педагогикой.

Родилась Юлия Ивановна Андрусова в 1863 году в семье вольного штурмана, детство и раннюю юность провела в Керчи. Рано лишившись отца, уже с 13 лет она стала работать, давая уроки после занятий в гимназии. Пример во многом ей подавал старший брат Николай Иванович Андрусов, впоследствии известный геолог, палеонтолог, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук. В 16 лет Юлия Ивановна покинула родной город, уехав в Санкт-Петербург. Стояла задача «стать врачом и уехать в глубинку лечить бедняков», но для поступления на медицинские курсы ей не хватило «возраста». В итоге Юлия оказалась на естественноматематическом отделении Высших женских Бестужевских курсов, где тогда пре-

«Способ, выбранный нашими детьми для следования по пути естественного развития, является «размышлением» (meditation), потому что иначе нельзя назвать эту остановку надолго на каждом отдельном предмете, привлекаясь внутренним постепенным созреванием», – говорит Монтеessori. Цель детей, останавливающихся на одном и том же предмете из окружающего, не является, очевидно, целью «выучить» его: они задерживаются добровольно на потребностях их внутренней жизни, организуя своими собственными средствами. Получается привычка к постоянному размышлению, в силу которой маломалу упорядочивается и обогащается их интеллект. «Размышляя, вступают они на путь прогресса, который будет продолжаться без конца», – говорит Монтеessori.

подавали А.Н. Бекетов, И.П. Бородин, К.С. Мережковский, И.М. Сеченов, Н.Е. Введенский, Ф.В. Овсянников, Н.П. Вагнер и другие известные учёные.

Получив поистине университетское образование, Юлия Ивановна, наряду с преподаванием в частной женской гимназии М.Н. Стоюниной, некоторое время работала в зоотомическом кабинете Санкт-Петербургского государственного университета и даже написала научную

работу «Инфузории Керченской бухты».

Но скоро у девушки созрело убеждение, что для науки она не годится. «Я подходила к науке как к искусству, причём к искусству прикладному: мне нравилось наблюдать, рассматривать, рисовать, готовить тонкие препараты...».

В гимназии М.Н. Стоюниной у Юлии Ивановны были замечательные наставники: В.Я. Стоюнин, П.Ф. Лесгафт, А.А. Герд. В 1888 году девушка вышла замуж за Виктора Андреевича Фаусека, позже — известного зоолога и директора Бестужевских курсов. Среди друзей семьи Фаусек были писатели Всеволод Михайлович Гаршин, Алексей Николаевич Плещеев, Владимир Николаевич Ладыженский, художники Николай Александрович Ярошенко и Архип Иванович Куинджи, скульптор Леонид Владимирович Позен, композитор и дирижёр Карл Юльевич Давыдов. В воспоминаниях Ю.И. Фаусек, хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки, рассказывается о встречах с этими необыкновенными людьми.

Шло время... Один за другим рождались дети: Всеволод, Владимир, Наталья, Николай. Некоторое время семья жила в Неаполе, где Виктор Андреевич занимался научными исследованиями. Юлия Ивановна вела домашнее хозяйство, растила детей, немного публиковалась в журналах. Но в 1910 году в целом благополучная жизнь семьи рухнула. Из-за несчастной любви покончил с собой старший сын, через полгода, так и не оправившись от удара, ушел Виктор Андреевич Фаусек. Остальные дети выросли... Одиночество и разочарование вошли в жизнь Юлии Ивановны.

Вот как она сама пишет об этом периоде: «В то время моей жизни (крайне тягостном для меня) я была подобна кораблю, блуждающему в море в туманную ночь (в моей учительской работе я была очень разочарована) и потерявшему направление, стремящемуся то к одной, то к другой воображаемой светящейся точке, пока яркий свет настоящего маяка не прорежет тумана и не укажет теряющему надежду кормчему истинного пути. Таким спасительным маяком явилась для

Фото предоставлено Музеем РГПУ им. А.И. Герцена

меня система Монтессори, разгорающимся всё более ярким светом и зовущим к движению вперёд, в новые обетованные земли для наших детей».

В начале XX века в российской педагогике проходил активный поиск новых методов обучения. В педагогических журналах публиковались работы о зарубежном опыте. С одной такой статьи Е. Янжул и началось знакомство Ю.И. Фаусек с методом Марии Монтессори... Знакомство, быстро переросшее в преданную любовь и ставшее делом жизни. 10 октября 1913 года, при содействии директора коммерческого училища М.А. Шидловской С.И. Созонова (преподававшего также в Женском педагогическом институте на Малой Посадской, 26), был открыт первый в России детский сад по методу М. Монтессори.

В книге «Метод Монтессори в России» сама Ю.И. Фаусек описывает его так: «Сад был очень маленький, помещался всего в одной маленькой комнатке, вмещавшей не более 10-12 детей. Учебный день был короткий... Дидактический материал был неполный..., и нам приходилось делать его самим постепенно... Я приступила к работе с живым интересом и глубокой верой, но за свой страх, не имея перед собой примера

практической работы и руководствуясь лишь книгой Монтессори...» Первый опыт принёс удовлетворение. «Я чувствовала себя не просто как обычная учительница, обязанная непременно чему-то научить в определённый срок своих учеников, а так, как может чувствовать себя учёный в своей лабо-

ратории, терпеливо и смиренно ожидающий откровений от испытываемого объекта или явления». Поездка в Рим в 1914 году дала Юлии Фаусек новые знания и силы.

Интерес к работе детского сада возрастал, стараниями С.И. Созонова было организовано «Общество свободного воспитания», а в январе 1916 года были открыты курсы по системе Монтессори. Члены «Общества свободного воспитания» хлопотали о выделении участка земли под строительство «дома детей» по методу Монтессори, известный архитектор С.С. Кричинский разработал его проект, были собраны и некоторые средства на строительство, но... февральская, а затем и октябрьская революции 1917 года не дали сбыться этим планам. Училище Шидловской, а с ним и детский сад из-за социальных реформ были закрыты.

Но Монтессори-метод продолжал жить в России благодаря усилиям Ю.И. Фаусек. Ей предложили открыть детский сад при трудовой школе на Офицерской улице в здании бывшей Николаевской гимназии. В октябре 1918 года, тяжелое время для страны, учреждение начинает свою работу. Холод, голод, болезни уносили жизни и взрослых, и детей. И всё-таки воспитанники приходили, занимаясь и радуясь этой возможности. В своей книге, которая была отправлена и основоположнице методики, автор описывает радости и трудности первых десяти лет работы по методу Монтессори. Уже при встрече в 1924 году М. Монтессори говорила Юлии Ивановне: «Я всё прочитала и всё поняла. Вы создали условия для того, чтобы дети работой сами себя спасали во время голода и войны. Это настоящее чудо — то, что Вы сделали!»

Работающий же с детьми должен все время зорко присматриваться и чутко прислушиваться к интеллектуальным нуждам детей, чтобы давать им своевременно необходимый материал, что и делала Монтессори, разработавшая экспериментальным путем совместно со специалистами отдельных дисциплин дидактический материал, уже вступивший на Западе в практику школы.

В декабре 1918 года Юлия Ивановна Фаусек начала читать лекции в Педагогическом институте дошкольного образования (ПИДО). А в 1920-м сюда же перебрался и её детский сад. ПИДО в 20-е годы XX века представлял собой редкое по своей открытости и вариативности педагогического образования учебное заведение. Студенты имели возможность изучать и практически апробировать разнообразные авторские педагогические системы. Так, на дошкольном факультете было открыто несколько специализированных кафедр, где учащимся предоставляли сведения об альтернативных теориях дошкольного образования: «современном Петроградском детском саде» (руководитель кафедры — Е.И. Тихеева), «американском детском саде» (руководитель кафедры — Е.Н. Янжул), «детском саде по системе Ф. Фребеля (руководитель — В.В. Успенский) и, конечно, «методе М. Монтессори» (руководитель кафедры — Ю.И. Фаусек).

В 1924 году, благодаря поддержке и средствам, предоставленным лично Н.К. Крупской, Ю.И. Фаусек ещё раз отправилась в заграничную командировку. Она побывала в голландских и итальянских детских садах, как уже было упомянуто, встретилась с самой М. Монтессори. В Россию из этой командировки Ю.И. Фаусек привезла работы итальянских детей, уже на родине, анализировала их и готовила новые пособия для своих подростков учеников. В 1924 году в стенах ПИДО открылся первый начальный класс по методу М. Монтессори, который, несмотря на запрет, наложенный на систему в 1926 году, с разрешения Н.К. Крупской просуществовал вплоть до 1930 года.

Последние годы работы в стенах ПИДО Юлия Фаусек практически в одиночестве противостояла нарастающей идеологизации образования, единс-

твенной её радостью были дети. В мае 1930 года детский сад закрыли, сама Юлия Ивановна ушла из института, но при этом старалась не терять связи с воспитанниками. После закрытия детского очага № 80 она продолжала педагогическую деятельность в 21-й советской школе, создавала пособия для самостоятельной работы учеников, писала книги и воспоминания. Последняя (неоконченная) рукопись «О морали» была начата ею в 1941 году... а зимой 1942-го — Юлии Ивановны не стало. Похоронена Юлия Фаусек в братской могиле на Волковском кладбище.

Дневники Юлии Ивановны пережили войну и в 1945 году были переданы в Государственную публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова Щедрина. Сейчас в отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранятся 52 папки, относящиеся к фонду Ю.И. Фаусек. Это более 4500 листов воспоминаний, статей, результатов исследований, заметок, учебно-методические материалы и пособия. Настоящий клад для педагогов и исследователей истории педагогики.

Отмечая 100-летие Монтессори-педагогики в России и отдавая дань замечательной русской учительнице, в Колонном зале Дворца студенческой культуры РГПУ им. А.И. Герцена 10 октября 2013 года собрались Монтессори-педагоги не только из России, но и многих стран мира. «Уважая прошлое, оберегая настоящее, вдохновляя будущее» — под таким девизом они работают сегодня. Создавая новые детские сады, школы и центры для свободного и счастливого образования детей, они продолжают идеи, сформулированные почти сто лет назад человеком, который посвятил себя педагогике — Юлией Ивановной Фаусек.

